

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Пожилая госпожа Цинь совершенно не ожидала, что Гу Тинье вообще вернётся, поэтому уже много лет она старательно прокладывала путь для собственного сына, попутно делая успехи в управлении семьёй хоу Нинъюань.

Руководство слугами и контроль за тратами были на уровне и благодаря этому коррупции в семье было не так уж и много. Даже те несколько слуг, которые сейчас стояли перед Минлань, работали весьма хорошо.

Единственной проблемой было то, что они были чересчур наблюдательны и обожали относиться к людям совершенно по-разному в зависимости от их статусов.

— Теперь, когда седьмая госпожа вышла замуж, я не думаю, что в нашей семье ожидаются какие-либо большие застолья, учитывая, что с момента смерти первого брата не прошло ещё и трёх лет. Скорее всего, мы будем приглашать лишь наших родственников по случаю различных фестивалей, — неторопливо произнесла Минлань, отставив в сторону чайник и сцепив руки перед собой. — Также пожилая госпожа сказала, что наша семья в последнее время потратила слишком много денег. Вам прекрасно известно, что сейчас наши денежные средства не велики, поэтому я надеюсь, что каждый из вас отныне будет усердно трудиться.

На самом деле, до тех пор, пока деньги семьи могут быть потрачены согласно распланированному Минлань бюджету, семье не придётся сводить концы с концами. Более того, она даже сможет отложить кое-что на приданое для Жун и Сянь. Ну, и плюс, деньги, определённо, нужно было откладывать и для маленького ублюдка в её животе.

— Почему же вы так считаете, госпожа? — заискивающе улыбаясь, спросила одна из служанок, выходя вперёд. — Его Величество высоко ценит нашего господина, так что наша семья, вероятно, никогда не столкнётся с нехваткой денег. Когда мы выходим наружу, даже к нам, слугам, относятся с уважением.

Минлань ответила ей долгим многозначительным взглядом, отчего служанка быстро замолкла и смущённо заулыбалась.

— Так вот. В прошлом году я улучшила дисциплину и порядок в тех поместьях, что Его Величество даровал нам. Один из тамошних управляющих, несмотря на то что работал на нашу семью, обижал порядочных жителей и даже убил кого-то. За это господин сломал ему руки и отослал его в Ясы Ямень. В итоге там его и обезглавили. Однако господин был так зол, что вдобавок выслал всю его семью в Килипачи.

Услышав это, все слуги побледнели, в комнате повисла давящая тишина.

— К тому же, в прошлом августе несколько недобросовестных слуг задумали что-то недоброе, — продолжила Минлань. — Узнав об это, господин отослал их вместе с их семьями на северо-запад страны, где их ожидал тяжёлый ручной труд.

Сердце домоправительницы Пен Шоу ёкнуло. Ей в общих чертах было известно то, о чём сейчас говорила Минлань. Это случилось вскоре после смерти Гу Тинъю. Во время его похорон служанка Лай часто ездила туда-сюда из одного поместья в другое. Вскоре её сына неожиданно объявили в коррупции и отправили в далёкую ссылку. Восемь человек из её семьи бесследно исчезли вместе с множеством других слуг из поместья Чен. Никто не знал, куда они делись. С тех самых пор порядки в имении Чен были строгими, словно в тюрьме.

— Вы все уже очень давно живёте и работаете в семье Гу, с тех самых пор как господин был ещё подростком. Вы провели тут куда больше времени, чем я, — слова Минлань звучали сдержанно и без малейшего оттенка угрозы. — И характер господина вы тоже должны знать лучше меня.

Слуги растерянно переглядывались, многие из них опустили головы.

В возрасте десяти лет он осмелился оседлать свирепого коня и отправился на рынок неистовствовать, по пути ранив более десятка человек. Из-за этого пожилому господину Гу пришлось выплатить приличную сумму денег и множество раз извиняться.

Когда ему было двенадцать, он схватил своего двоюродного брата Гу Тинъяна за воротник и макнул его головой в выгребную яму, из-за чего тот едва не умер от удушья. Однако Гу Тинъян успел потерять сознание из-за нестерпимой вони.

В тринадцать лет, всей семье пришлось спасать Гу Тинбина, который пролежал связанным на крыше полночи. Тот был перепуган до смерти и едва не замёрз насмерть.

Когда ему было четырнадцать, он привязал внука гун Лина к лошади верёвкой и протащил его три круга по территории школы. В итоге дело лишь чудом не дошло до императорского суда.

В шестнадцать лет он даже осмелился воспротивиться воле отца.

Да и в целом невозможно было сосчитать число слуг, пострадавших от его руки.

Вспоминая прескверную репутацию Гу Тинье большая часть слуг непроизвольно втянула голову в плечи.

Минлань была довольна. Именно это она и планировала увидеть.

— Поэтому, я думаю, вам нужно иметь ввиду: даже если я могу казаться слишком молодой и мягкой, чтобы наказывать пожилых слуг, вам нужно учитывать ещё и господина, — холодным тоном произнесла она. — Если однажды случится так, что у меня не будет подходящего решения для какой-либо проблемы, мне придётся попросить помощи у господина.

Эта угроза оказалась весьма действенной. Все присутствующие слуги поспешно удалились, пребывая в подавленном состоянии.

Придерживая живот рукой, Минлань посмотрела в потолок. Она не могла особо заниматься шитьём или читать слишком много книг в последнее время, потому что боялась перенапрячь глаза. Конечно, у неё под рукой было достаточно других развлечений, но она всё равно испытывала скуку. В подобные моменты лучшим решением было поиграть в маджонг. Это несколько не утомляло её и, к тому же, позволяло размять мозг.

К сожалению, для того чтобы поддерживать свою хорошую репутацию, Минлань постоянно приходилось сдерживаться и не давать воли этому желанию.

Больше всего Минлань бесила младшая Шень Ши. Она заявила, что хочет помолиться в десяти храмах, чтобы забеременеть, и умудрилась убедить в этом свою свекровь.

Стояла прекрасная весенняя пора и погода становилась всё теплее и теплее. Пожилая госпожа Чжен уже долгое время не покидала поместье, восстанавливая силы. Посчитав, что ей, возможно, осталось жить не так уж и долго, она сразу же соблазнилась этой идеей.

Генерал Чжен и его жена были воплощением сыновней почтительности, и, узнав, что их мать, не изъявлявшая до этого никаких желаний, захотела отправиться на прогулку, они немедленно решили воплотить её желания в реальность. В результате младшая Шень Ши смогла выйти наружу и развлечься, прикрываясь тем, что ей было поручено сопровождать свою свекровь.

И всё бы ничего, если бы этим всё и закончилось, однако, зная, что Минлань страдала от скуки дома, младшая Шень Ши писала ей множество хвастливых писем. Иногда она писала что-то вроде «Горные водопады поистине прекрасны. Я обязательно привезу тебе корзину кребов, они такие вкусные и хрустящие!» или «Здесь виды неопишимо прекрасны. Когда я стою на вершине горы, мне иногда хочется отдаться ведру и позволить ему унести меня».

Вот же неграмотная девчонка! Она даже в письмах ошибается! Вероятно, она имела в виду «отдаться ветру».

Минлань, чьё настроение стремительно падало, начинала задумываться о том, что ей следовало пресечь все эти выходки этой безграмотной женщины. Кроме того, следовало отметить, что лучше всего сейчас к Минлань относилась семья, в которой она родилась.

Спустя семь или восемь дней Ван Ши приехала повидаться с Минлань и привезла с собой Хуалань и свою новую невестку Лю Ши. Минлань приветствовала их со всей возможной

страстью, однако столкнулась лишь с недоумением Ван Ши.

Пригласив Ван Ши занять почётное место, Минлань принялась разглядывать стоящую рядом с ней девушку. На ней была красная накидка, расшитая узорами цветов и бабочек и отороченная мехом снежной ласки, а также плиссированная юбка цвета пионов, также отороченную мехом. Её волосы были собраны в аккуратный узел, скрепляемый большой золотой заколкой в виде пяти фениксов, обращённых к солнцу. В её ушах были большие жемчужные серьги. В целом её вид можно было описать как очень формальный. Невозможно было подметить какую-то деталь, выбивавшуюся из официального дресс-кода.

Сама она, судя по всему, была человеком, который строго следует правилам. То, как она стояла, под каким углом склонила голову, всё было идеально — как на страницах учебников по этикету.

Что касается её внешности... Минлань уже раньше встречалась с ней, однако сейчас, рассмотрев её повнимательнее, она поняла, что Сяотао была права. Несмотря на то что Лю Ши выглядела вежливой и образованной, её лицо было умиротворённым.

— Ты, должно быть, моя новая сестрица? Я должна была навестить тебя, прости меня за это, — обратилась Минлань к Лю Ши, закончив формально приветствовать Ван Ши. После этого она пригласила её сесть, краем глаза отметив, что Хуалань уже села, не дожидаясь её приглашения.

— Шестая сестрица, не говорите так, — мягко ответила Лю Ши. — Мы же семья, не нужно извиняться, вы же беременны. Это мне стоило навестить вас.

Даньдзю, не желавшая, чтобы Минланьшний раз напрягалась, поспешно и настойчиво усадила её. Минлань к этому моменту уже заметила, что с Ван Ши было что-то не так. Она чувствовала, что сейчас было совсем не время говорить что-то вроде «вы очень хорошо выглядите» или ещё о чём-то столь же незначительном.

Поразмыслив немного, Минлань произнесла:

— Госпожа, мне кажется, вы слегка похудели. Должно быть, в последнее время вы сильно устаёте. Вам стоит хорошо заботиться о себе. Первый брат и сестрица Хай наверняка сейчас волнуются о вас, поскольку они далеко от дома, — сказав это, Минлань нахмурилась, стремясь показать, как сильно она волнуется о Ван Ши.

Судя по лицу Хуалань, она оценила речь Лю Ши, так же не удержавшись, украдкой посмотрела на Минлань. Как Минлань и ожидала, лицо Ван Ши прояснилось, и она начала довольно спокойным тоном:

— Ты по-настоящему заботливое дитя. В последнее время... Ах, не важно! Всё идёт наперекосяк, — сказав это, она выразительно посмотрела на Лю Ши. Та замерла, словно

восковая кукла. Минлань тут же бросилась отвлекать Ван Ши непринуждённой болтовнёй.

Хуалань, выглядевшая слегка недовольной, в какой-то момент присоединилась к их разговору. Лю Ши же молчала на протяжении всего этого времени.

Поначалу атмосфера в комнате была ещё ничего, однако Ван Ши явно не спешила забывать о своём горе, и вскоре принялась насмехаться над Лю Ши:

— Другие невестки обычно изящны, словно кошки, однако в последнее время в одной семье завелась дикая кошка, не знающая правил и обожающая доставлять беспокойство.

Примечания:

Кребы (англ. Crab apples) — группа декоративных сортов и видов яблони с плодами, имеющими диаметр меньший или равный 5 сантиметрам. Известно более 800 сортов.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648873>